

Через некоторое время перед Чжао Синьюем поставили сладкое молоко, белое молоко, сладкое доухуа, соленый мягкий тофу и мясной горячий суп.

Чжао Синьюй пробовал каждое блюдо, и во всех был небольшой уровень духовной энергии. Однако только в вегетарианском супе и мягком тофу ее было достаточно, чтобы сравниться с блюдами, насыщенными духовной энергией. В остальных содержание было гораздо меньше.

Но затем Чжао Синьюй с радостью обнаружил, что даже небольшое количество духовной энергии лучше, чем ничего, так как ее не нужно было специально перерабатывать с помощью практики — она усваивалась сразу после еды.

Ведь даже в блюдах из больших ресторанов Западного района не было такого эффекта!

Чжао Синьюй был поражен, но первым делом он пододвинул горячий суп к отцу:

— Папа, ешь!

— Сын, ты ешь!

Если есть духовная энергия, конечно, лучше, чтобы сын ее получил. Отец, хоть и мог прокормить семью, но его заработков едва хватало на жизнь, не говоря уже о том, чтобы поддерживать культивацию сына.

Сюань Мучжи был хорошо осведомлен об этом. Он сам копил деньги и даже смог купить дом, но когда поступил в академию, обнаружил, что один духовный кристалл для практики стоит целую золотую монету. Сюань Сюань тратил пятьсот кристаллов в месяц на практику, и это только благодаря поддержке академии. Если бы ему пришлось самому оплачивать это, он бы просто разорился, даже если бы продал себя на вес.

Поэтому Старина Чжао давно привык отдавать сыну все, что могло помочь в практике.

— Нет, папа, послушай!

Чжао Синьюй, конечно, знал это, но он отчаянно хотел, чтобы отец попробовал суп.

— Духовная энергия здесь может быть усвоена даже обычными людьми, и ты тоже сможешь ее использовать!

— Я? А что мне с этого?

Старина Чжао не понимал. Он не был культиватором, зачем ему духовная энергия?

— Укрепляет здоровье, продлевает жизнь! — Чжао Синьюй сказал каждое слово четко. — У культиваторов долгая жизнь, а если обычные люди поглощают духовную энергию, это тоже очень полезно для тела.

— Вот как?

Посетители закусочной, в основном обычные люди, сначала переглянулись, а затем обрадовались.

— Поэтому, папа, ешь!

— Нет, нет, сынок, ты ешь!

— Дядя Чжао...

Хуан Шань робко прервал разговор отца и сына.

— Баоцзы закончились, но других блюд еще много.

Горячего супа осталось две большие кастрюли. Хотя часть продали тем культиваторам, но его не так просто взять с собой, в отличие от баоцзы, поэтому на кухне еще оставалось много.

— А?

Отец и сын на мгновение растерялись, но затем поняли.

Им сказали, что баоцзы закончились, но не сказали, что других блюд нет. Так зачем они тут спорили? Чжао Синьюй покраснел, а Старина Чжао слегка смутился:

— Ха-ха, это... Маленький Шань, принеси еще одну миску горячего супа.

Остальные тихо посмеялись, но, вспомнив, что Чжао Синьюй сказал, что в вегетарианском супе и мягком тофу больше всего духовной энергии, все стали заказывать еще по миске.

Раз баоцзы закончились, все решили съесть еще супа. Думая о том, что это еда с духовной энергией, люди с жадностью смотрели на миски, словно на драгоценные пилюли, осторожно зачерпывали ложку и, не обращая внимания на горячую температуру, отправляли в рот.

Тем временем те, кто уже наелся, начали уходить, но, в отличие от обычных дней, они не спешили по делам, а разбегались по округе, рассказывая друзьям и родственникам о том, что в маленькой закуской семье Сюань подают еду с духовной энергией, и приводили с собой целые семьи.

Дядя У пошел на рынок за мясом и другими продуктами, услышав, как люди обсуждают что-то, и начал беспокоиться. Он поспешил обратно, но, подойдя к закуской, обнаружил, что ситуация совсем не такая, как он ожидал.

Вместо пустого зала, заведение было переполнено, и даже Дядя У не смог войти внутрь.

Пришлось обойти через соседнюю таверну и зайти через задний двор на кухню. Там он спросил у Братца Сина и Хуан Шаня, что произошло.

— О, это все из-за этого. Ничего страшного, Мучжи давно говорил, что это не удастся скрыть, да он и не хотел. Он хочет, чтобы все узнали о пользе бобов.

Дядя У улыбнулся, не придав этому значения.

Люди не знали, что еда, которую они ели каждый день, была сделана из бобов, и только их семья знала, как их готовить. Но если все узнают и примут бобы, способы их приготовления станут разнообразнее, и люди начнут их ценить.

Тогда можно будет не только готовить соевое молоко и доухуа, но и тофу, а также другие бобовые продукты.

Можно сказать, что Сюань Мучжи давно ждал момента, когда бобы станут известны. Неизвестно, кто именно раскрыл этот секрет.

Дядя У посмотрел на Да Ли и Братца Сина, но ни к ним, ни к другим работникам у него не было подозрений. Тогда он задумался, осмотрев стену, которую делили с соседями.

— Дядя У, сейчас так много посетителей, все хотят попробовать еду с духовной энергией. Может, стоит продолжить готовить?

— Конечно!

Дядя У очнулся от размышлений и с улыбкой сказал:

— Воспользуемся моментом, чтобы укрепить нашу репутацию.

— У меня есть много продуктов. Разве сегодня не планировали выпустить новое блюдо? Давайте приготовим его сейчас!

Сюань Мучжи не придавал этому большого значения. Еда в заведении была доступной по цене и качественной, и бобы рано или поздно стали бы известны. Он хотел только оправдать их репутацию.

Сегодня он планировал снова отправиться на побережье, и Ло Чжун, у которого не было дел, пошел с ним.

Они медленно ехали на повозке с рогатой лошастью, направляясь к побережью. Кроме них, с ними была маленькая рогатая лошадь, которую братья Сюань спасли.

Так как они не возвращались домой последнее время, Дядя У привел обеих лошадей сюда, и Сюань Мучжи, выехав на повозке, взял маленькую лошадь с собой.

Ло Чжун не спешил, и они медленно продвигались вперед. Сегодня они ехали на побережье, но не на закрытой повозке, а на открытой телеге для перевозки грузов.

Сюань Мучжи сидел на телеге, на которой лежала солома для кормления лошадей. Он прислонился к соломе, греясь на солнце, и играл с маленькой лошастью, предлагая ей морковь.

Это произошло случайно. Он взял вареную морковь, чтобы угостить Ло Чжуна, но маленькая лошадь высунула голову и выхватила морковь у него из рук.

Оказывается, рогатые лошади любят морковь. У Сюань Мучжи в кольце хранения не так много вареной моркови, зато много сырой. Он попробовал угостить лошадь, и та с удовольствием съела.

Человек и лошадь играли, и маленькая лошадь успела украсть больше десятка морковок.

— Больше нельзя, нужно оставить немного для твоего брата, — рассмеялся Сюань Мучжи.

Маленькая лошадь фыркнула и больше не просила морковь, что удивило Сюань Мучжи.

— Дядя Ло, все рогатые лошади такие умные?

Сюань Мучжи повернулся к Ло Чжуну.

Ло Чжун, наблюдавший за их игрой, пока ехал, покачал головой:

— Вряд ли. Может, она просто случайно наелась.

— Возможно. Но я и не знал, что они любят морковь.

Сюань Мучжи положил руки за голову.

— Мучжи, а ты не сказал, зачем поехал на побережье?

— Хочу купить морскую капусту и ракушки. В последнее время был в горах, соскучился по этому.

— Понятно, в горах с практикой тяжело, — вздохнул Ло Чжун.

На этот раз они доехали до побережья быстрее, так как их рогатая лошадь была сильной, и даже без понуканий шла быстро.

Но, к сожалению, когда они прибыли, рыба с первой лодки уже была распродана, и берег был пуст.

— Опоздали!

Сюань Мучжи разочарованно опустил голову.

— Не факт, — Ло Чжун посмотрел вдаль. — Сегодня пятнадцатое число, около полудня прибудет большая рыбацкая лодка.

— Ну и хорошо.

Сюань Мучжи снова воспрял духом, он уже думал, что зря приехал.

— Конечно, давай отдохнем, думаю, лодка скоро придет.

Сюань Мучжи кивнул и начал осматриваться. Хотя первая лодка уже ушла, некоторые люди еще оставались на берегу, убирая за собой.

<http://bllate.org/book/16402/1486281>